

12.00.09
9935

На правах рукописи

Яцишина Оксана Егоровна

**ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ
КАК ОСНОВАНИЕ СВОБОДЫ ОЦЕНКИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

Специальность 12.00.09 –
Уголовный процесс, криминалистика и судебная
экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск – 2004

Работа выполнена на кафедре Уголовного процесса и криминалистики Южно-Уральского государственного университета.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Кудрявцева Анна Васильевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Бутов Валерий Николаевич

кандидат юридических наук, доцент
Меженина Людмила Анатольевна

Ведущая организация: **Удмуртский государственный университет**

Защита состоится «24» декабря 2004 г. в «14» часов на заседании диссертационного совета К.212.298.01 при Южно-Уральском государственном университете по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина 76, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «19» ноября 2004 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических
наук, доцент:

С. М. Даровских

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

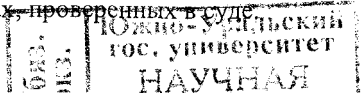
Актуальность темы исследования.

Одним из важнейших направлений научных исследований в области науки уголовно-процессуального права и теории судебных доказательств являются проблемы оценки доказательств. Их значимость подчеркивается и законодателем, который в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации выделил раздел III, посвященный вопросам доказывания, а также впервые сформулировал и закрепил в ст. 17 принцип свободы оценки доказательств.

Составляющей принципа свободы оценки доказательств выступает внутреннее убеждение. Но, как известно, состояние убеждения переживается не только при оценке доказательств. Потребность в твердой и сознательной уверенности в правильности принимаемого решения всегда возникает в тех областях деятельности, где основным «объектом» является человек – в медицине, спорте, педагогике, научной деятельности. Поэтому вопросы убеждения исследуются философией, психологией, педагогикой, логикой, этикой и другими науками. Очевидно, что существует необходимость в исследовании не только элементов убеждения, являющихся общими для разных областей общественной практики, но и особенностей его природы с учетом специфики уголовного судопроизводства.

Сложность такого исследования видится в том, что убеждение формируется в результате мыслительной логической деятельности, скрытой от глаз окружающих. Внутреннее убеждение представляет собой тесную связь правовых, этических и психологических составляющих, которые подлежат тщательному анализу, как по отдельности, так и во взаимодействии. В целом, проблема роли убеждения в познании рассматривается с позиций места в познавательном процессе субъективно-личностных факторов.

Неоценимый вклад в развитие учения о внутреннем убеждении внесли такие дореволюционные правоведы, как: С. А. Андреевский, С. И. Викторский, Л. Е. Владимиров, М. В. Духовской, А. Ф. Кони, П. И. Люблинский, Н. Н. Розин, В. К. Случевский, И. Я. Фойницкий. В их трудах убеждение понималось отнюдь не только как субъективное впечатление, но выделялась и его объективная составляющая, основанная на доказательствах, проверенных в суде.

В дальнейшем многие их идеи получили свое развитие в работах таких советских ученых-процессуалистов, как: В. Д. Арсеньев, В. Ф. Бохан, Г. Ф. Горский, Ю. М. Грошевой, В. Я. Дорохов, Л. Д. Кокорев, Д. П. Котов, Н. П. Кузнецов, П. А. Лупинская, Я. О. Мотовиловкер, В. С. Николаев, А. Р. Ратинов, Г. М. Резник, М. С. Строгович, А. И. Трусов, Л. Т. Ульянова, Ф. Н. Фаткуллин, М. А. Чельцов и многих других.

В российской уголовно-процессуальной науке исследованием указанной проблематики активно занимаются З. З. Зинатуллин, Ю. В. Кореневский, Т. Г. Моршакова, Ю. К. Орлов, А. А. Тарасов, С. А. Шейфер и другие ученые.

Однако, несмотря на большое количество исследований, посвященных проблемам внутреннего убеждения, единого мнения достигнуто не было. Остались неразрешенными вопросы о генезисе, природе, элементах, функциях, закономерностях процесса формирования и реализации «во вне» убеждения правоприменителя. Продолжает оставаться дискуссионной проблема определения критерия оценки доказательств.

Существует необходимость в изучении феномена убеждения в уголовно-процессуальном праве с учетом теоретических разработок таких наук как философия, психология, этика. Важно подвергнуть сравнительному анализу принцип свободы оценки доказательств с соответствующими нормами, закрепленными в Судебных Уставах 1864 года, УПК РСФСР, процессуальных кодексах других отраслей российского и зарубежного права.

В свете изменения законодательства, необходимо определить значение и влияние на процесс формирования внутреннего убеждения таких категорий, как «совесть» и «правосознание».

Реформирование процессуальных институтов обусловило также потребность в глубоком анализе эффективности правовых гарантий обеспечения свободы формирования внутреннего убеждения, поскольку это напрямую влияет на выполнение задач и достижение целей уголовного судопроизводства.

Независимость и беспристрастность правоприменителя перестают быть только декларируемыми лозунгами. Эти качества чрезвычайно востребованы обществом и правовым государством. Поэтому проблема внутреннего убеждения как основания оценки доказательств, как личностного фактора в процессе правоприменения, приобретает все большую актуальность.

Названные положения и определили выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Цель и основные задачи исследования.

Целью данного диссертационного исследования является поиск и разработка научно обоснованного подхода к выявлению природы внутреннего убеждения как основания свободы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве, и на этой основе выработка рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Для достижения указанных целей предпринята попытка решения следующих задач:

- 1) выявить основные особенности оценки доказательств как этапа уголовно-процессуального познания;
- 2) проанализировать содержание принципа свободы оценки доказательств на основе внутреннего убеждения;
- 3) разработать и внести предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства в целях обеспечения принципа свободы оценки доказательств;
- 4) исследовать структуру и природу внутреннего убеждения и разработать определение понятия «внутреннее убеждение»;
- 5) выявить основные особенности процесса формирования убеждения и проанализировать влияние на данный процесс таких факторов, как закон, правосознание и совесть;
- 6) изучить основные проблемы истины в уголовном судопроизводстве, влияющие на процесс оценки доказательств;
- 7) определить и обосновать основные функции и значение внутреннего убеждения при установлении обстоятельств уголовного дела.

Объект и предмет исследования.

Объект исследования – новое уголовно-процессуальное право России в разрезе природы внутреннего убеждения как основания свободы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального закона и положения науки уголовно-процессуального права, регламентирующие оценку доказательств на основе внутреннего убеждения.

Методологическая основа исследования.

Обоснованность выводов, содержащихся в диссертации, достигается за счет применения диалектического метода познания объективной действительности. При решении поставленных задач также использован широкий круг общих и частных методов научного исследования: формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой, логико-юридический, конкретно-социологический, статистический, исторический и некоторые иные.

Теоретическая основа исследования.

В аспекте рассматриваемых вопросов была изучена и критически осмыслена литература по уголовно-процессуальному праву, гражданско-процессуальному праву, общей теории и истории государства и права, криминалистике, философии, логике, психологии и этике и другим наукам.

Нормативная основа исследования.

В качестве основных нормативных источников были использованы Конституция Российской Федерации; федеральное законодательство; законодательство РСФСР; уголовно-процессуальные законы стран СНГ, постановления высших судебных органов государства, относящиеся к теме исследования.

Эмпирическая база исследования.

Основой диссертационного исследования послужили результаты изучения опубликованной судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. Кроме того, относительно основных дискуссионных вопросов оценки доказательств по внутреннему убеждению по специально разработанным анкетным листам было опрошено 80 следователей, дознавателей и 40 судей.

Научная новизна исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые после принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на монографическом уровне комплексно исследуются вопросы природы внутреннего убеждения как основания свободы оценки доказательств.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. В оценке доказательств можно выделить три элемента: 1) информационный; 2) логический; 3) психологический. Информационный элемент связан с переработкой и накоплением информации, характеризует оценку доказательств как форму познания, способ приобретения нового знания. Логический элемент

представляет оценку доказательств как мыслительную деятельность, осуществляемую в соответствии с основными законами формальной логики, при соблюдении научной методологии познания, и связанную с суждением о ценности доказательственной информации. Психологический элемент связан с формированием внутреннего убеждения познающего субъекта, влиянием его правового сознания и нравственных установок на данный процесс.

2. Уголовно-процессуальный закон предписывает оценивать доказательства исходя из совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств. Однако доказательство не может и не должно оцениваться при помощи самого себя. Основанием оценки должны выступать другие категории. В качестве способа устранения указанного несоответствия предлагаем редакцию ч.1. ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следующего содержания: «Судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь, дознаватель всестороннее, полно и объективно оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению на основе рассмотрения всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь при этом законом, правосознанием и совестью».

3. Необходимо вернуть правосознание в качестве законодательно закрепленного ориентира формирования внутреннего убеждения. При этом не следует отказываться от категории «совесть», являющейся напоминанием для правоприменителя о нравственной основе уголовного судопроизводства.

4. Отказ государственного обвинителя от обвинения – формальный признак, ограничивающий внутреннее убеждение суда. Предлагаем внести дополнение в ч. 7 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следующего содержания: «Отказ государственного обвинителя от обвинения не снимает с суда полномочия рассмотреть дело по существу и вынести приговор в случае несогласия с приведенными мотивами такого отказа».

5. Пассивная, зависимая роль суда в судебном следствии не согласуется с принципом свободы оценки доказательств, препятствует свободному формированию внутреннего убеждения судьи, поэтому за судом должна частично сохраняться обязанность доказывания в пределах предъявленного обвинения.

6. Предлагается следующее авторское определение внутреннего убеждения: «Внутреннее убеждение – это основанное на полученном и оцененном в установленном законом порядке знании об обстоятельствах уголовного дела, нормах нравственности и правовой идеологии психологическое эмоционально-

интеллектуальное состояние независимого и самостоятельного субъекта познавательной деятельности, заключающееся в твердой и сознательной уверенности в сделанном единственно правильном умозаключении и принятого на его основе решения, а также готовности осуществлять соответствующую деятельность по его реализации и отстаиванию в целях достижения задач уголовного судопроизводства».

7. Внутреннее убеждение является той категорией, руководствуясь которой, субъект уголовно-процессуального познания в каждом конкретном случае определяет численно неизмеряемый момент перехода от вероятного знания к знанию достоверному (носящему истинный характер и логически обоснованному). Только через свое убеждение правоприменитель может осознавать содержание своего знания как истинное и принимать на его основе соответствующее властное решение.

8. Оценочная и поисковая функции – основные гносеологические функции убеждения. При этом убеждение выполняет также и психологическую функцию – мотивационную. Выполняя указанные функции в процессе уголовно-процессуального познания, внутреннее убеждение обеспечивает тем самым достижение истинного знания. Внутреннее убеждение – это не только форма бытия знаний, но и внутренний волевой импульс, направляющий и организующий процесс познания (предпосылка развития знания).

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическое значение работы состоит в комплексном монографическом исследовании основных актуальных проблем внутреннего убеждения правоприменителя. Положения диссертационного исследования пополняют потенциал науки уголовного процесса, юридической психологии и судебной этики, а также могут быть использованы при дальнейшем исследовании принципа свободы оценки доказательств.

Практическое значение работы заключается в том, что содержащиеся в ней теоретические положения, выводы и рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуальных норм, могут быть использованы в законотворческой деятельности, правоприменительной практике правоохранительных органов и суда, а также при подготовке учебной, методической и научной литературы, при чтении курса «Уголовно-процессуальное право», спецкурсов «Теория судебных доказательств», «Судебная этика».

Апробация результатов исследования.

Основные выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в научных сообщениях на заседаниях кафедры уголовного процесса и криминалистики Южно-Уральского государственного университета.

Ряд положений и выводов был представлен автором в ходе участия на международных межвузовских научно-практических конференциях, проходивших в Южно-Уральском государственном университете, Оренбургском государственном университете, Уральской государственной юридической академии. По результатам исследования было опубликовано семь научных статей.

Также результаты работы были апробированы в ходе практических занятий по дисциплине «Уголовный процесс» и «Прокурорский надзор».

Структура диссертационного исследования.

Структура и объем работы определены с учетом цели и задач исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность темы на современном этапе развития уголовного судопроизводства; обозначается степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования, научная новизна работы; характеризуется методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основа диссертации; формулируются основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость результатов исследования; приводятся сведения об апробации полученных результатов и структуре работы.

Первая глава «Внутреннее убеждение как основание уголовно-процессуального познания» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Оценка доказательств как этап уголовно-процессуального познания» раскрывается соотношение понятий «познание» и «доказывание» в уголовном судопроизводстве, сущность оценки как процесса и результата познания, рассматривается проблема субъектов оценки доказательств, а также основного метода такой оценки.

Критериями для разграничения понятий «познание» и «доказывание» в уголовном судопроизводстве могут служить: во-первых, объект такой деятельности. Для познания, в отличие от доказывания, в качестве объекта имеет значение любая ориентирующая (дополнительная, вспомогательная) информация, имеющая отношение к расследуемому, рассматриваемому уголовному делу. При этом познавательный процесс не всегда связан с требованием соблюдения процессуальной формы, поскольку невозможно законодательно урегулировать все возможные действия по обнаружению источников, из которых могут быть получены сведения об устанавливаемом событии. Во-вторых, предмет познания значительно шире, чем предмет доказывания, он включает в себя также любые обстоятельства или факты объективной действительности, имеющие отношение к делу, так или иначе значимые для него. В-третьих, уголовно-процессуальное познание может заканчиваться лишь обоснованной гипотезой, вероятными выводами в отношении некоторых обстоятельств и фактов в тех случаях, тогда установить их достоверность не представляется возможным, тогда как доказывание направлено на получение достоверного знания.

Таким образом, доказывание представляет собой главную составляющую познавательного процесса; связано исключительно с доказательственной информацией и включает в себя удостоверительную сторону, взаимосвязанную с обоснованием процессуальных решений и приданием знаниям характера достоверности. Понятие «познание» является родовым для понятия «доказывание».

Термин «оценка» вошел в науку из разговорного языка, обладает многозначностью и как общенаучный, и как специальный уголовно-процессуальный. Во всех случаях он служит для обозначения и процесса производства оценки и результата этого процесса. Уголовно-процессуальная оценка представляет собой одновременно и процесс и результат выражения субъектом своего мнения, суждения о таких качествах отдельного доказательства как относимость, допустимость, достоверность, а для их совокупности – достаточности, либо о значении того или иного обстоятельства уголовного дела для установления истины.

Акт оценки в самом общем виде можно представить состоящим из четырёх подпроцессов: 1) отражения «образа» предмета (или объекта) оценки; 2) выбора оценочного основания; 3) сравнения предмета с основанием, результатом чего и является оценка; 4) подпроцесс выражения результата оценки («во

вне». Помимо этого, в оценке доказательств можно выделить три элемента: 1) информационный; 2) логический; 3) психологический.

Оценка-результат, представляет собой оценочное суждение, основанное на внутреннем убеждении, и получает свое внешнее выражение, прежде всего, в знаковой форме (процессуальных решениях) и вербальной форме (например, в прениях сторон). Однако она проявляется и в интенсивности эмоционального переживания (чувстве уверенности или сомнения), изменении взаимодействия с окружающей средой (например, на основании оценки выбирается та или иная тактика проведения следственного действия).

Особенностью процессуальной оценки доказательств является то, что она объективизируется не в форме бальной системы, а в виде мыслей, выводов, логически вытекающих из материалов дела и имеющих соответствующую эмоциональную окраску. Оценка занимает центральное место между познанием и действием. Она имманентна всему процессу доказывания и должна выделяться лишь в качестве логической операции.

Если убеждение лиц, ведущих производство по делу, и судей реализуется во властных решениях, то убеждение иных субъектов воплощается в показаниях, жалобах, ходатайствах, заявлениях, отводах, а также прениях. Говоря о субъектах доказывания, необходимо, в первую очередь, учитывать их роль в процессе доказывания, объем предоставляемых законом прав и обязанностей по доказыванию и характер совершаемых ими процессуальных действий.

В ходе уголовно-процессуального познания может быть использован целый комплекс логических, исторических, статистических и других методов мышления. Все они разработаны в рамках материалистической гносеологии. Поэтому внутреннее убеждение необходимо рассматривать как процесс приобретения достоверного знания, как результат познавательной деятельности или как предпосылку к дальнейшему осуществлению такой деятельности, но не как метод ее осуществления.

Во втором параграфе «Свобода оценки доказательств по внутреннему убеждению – принцип уголовно-процессуального права» диссертантом осуществлен анализ содержания принципа свободы оценки доказательств; сделаны предложения о совершенствовании положений соответствующей процессуальной нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; рассмотрены некоторые дискуссионные вопросы элементов формализации данного

принципа; проанализирован правовой механизм гарантий обеспечения независимости субъектов оценки доказательств.

Признаками, раскрывающими сущность принципа свободы оценки доказательств, являются: 1) убеждение подразумевает необходимость личной непосредственной оценки доказательств в каждом отдельном случае; 2) отсутствие каких-либо формальных законодательных ограничений, заранее установленных правил, регулирующих ход оценки доказательств; 3) внутреннее убеждение должно основываться на всей совокупности имеющихся в деле доказательств; 4) в процессе формирования внутреннего убеждения субъекты оценки должны руководствоваться законом; 5) наряду с законом субъекты оценки доказательств должны следовать своей совести, нравственным убеждениям. Каждый из указанных признаков имеет самостоятельное значение, и, в тоже время, все признаки неразрывно связаны между собой.

Формирование внутреннего убеждения нельзя рассматривать как правовую обязанность. Убеждение носит обязательственный характер только в рамках профессиональной этики и правосознания.

Вопрос о том, считать ли конкретный факт преюдициально установленным или общеизвестным либо подвергнуть его доказыванию, должен решаться индивидуально и при наличии сомнений – в пользу принципа свободы оценки доказательств, отменяющего какие-либо формальные критерии в пользу убеждения правоприменителя.

Уголовно-процессуальный закон предписывает оценивать доказательства исходя из совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств. Однако доказательство не может и не должно оцениваться при помощи самого себя. Основанием оценки должны выступать другие категории. В качестве способа устранения указанного несоответствия предлагаем редакцию ч. 1. ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следующего содержания: «судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь, дознаватель всестороннее, полно и объективно оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению на основе рассмотрения всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь при этом законом, правосознанием и совестью». При этом под совокупностью необходимо понимать не какую-то арифметическую сумму разрозненных обстоятельств дела, а логически взаимосвязанное, взаимообусловленное их единство, т.е. систему юридически значимых обстоятельств уголовного дела.

Правило всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела призвано максимально гарантировать обоснованность внутреннего убеждения, воспрепятствовать появлению безмотивного, произвольного мнения. Оно относится, главным образом, не к содержанию внутреннего убеждения и не к его наличию, а к процессуальной деятельности, предшествующей его формированию. Принцип всесторонности, полноты и объективности не исчез, а «растворился» в содержании других норм уголовно-процессуального закона. Он в любом случае должен быть обязателен для правоохранительных органов. Обязанность его обеспечения судом должна осуществляться в рамках предъявленного обвинения. В ходе проведенного диссертантом опроса работников правоохранительных органов и суда 75,6% респондентов высказались в пользу законодательного закрепления данного начала. В целях обеспечения однозначного толкования закона, необходимо внести соответствующие дополнения в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, например, в ст. 21 «Обязанность осуществления уголовного преследования», либо изменить формулировку ч.1 ст. 17 в соответствии с предложенным выше вариантом.

Принцип свободы оценки доказательств является базовой идеологической ценностью, одной из основных черт состязательной формы уголовного судопроизводства, определяющей ее правовое и социальное назначение. Главное назначение этого принципа – обеспечение независимости субъекта доказывания в процессе искания истины.

Вторая глава диссертации *«Общая характеристика внутреннего убеждения»* состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Понятие и структура внутреннего убеждения» посвящен исследованию элементов убеждения, природы данного понятия в соответствии с теоретическими положениями философии, психологии, этики и права.

Исходным элементом внутреннего убеждения являются знания об исследуемом событии. Убеждение возникает и развивается одновременно со знанием. Знания, будучи основой, базисом убеждения, составляют его объективную сторону. Мало обладать истинным знанием. Для того, чтобы сложилось конкретное убеждение, необходимо также, чтобы субъект осознал его как истинное. При этом убеждение играет роль связующего звена между знаниями и целенаправленной деятельностью. Также в качестве элемента внутреннего убеждения в рамках уголовно-процессуального познания необходимо выделять отношение

субъектов к содержанию знаний, возникающее в результате оценки достоверности, относимости, допустимости и достаточности доказательств, а также значимости обстоятельств дела, позволяющих правильно квалифицировать совершенное преступное деяние, назначить справедливое наказание и разрешить заявленный гражданский иск.

В качестве следующих двух элементов рассматриваются чувства и эмоции, а также волевой импульс, готовность действовать в соответствии со знаниями, лежащими в основе убеждения. Позиция «я убежден» более активная, чем позиция «я знаю», поскольку всегда включает готовность именно к той деятельности, которая диктуется убеждением.

Каждый из перечисленных элементов в отдельности не может создать убеждение, поскольку все они тесно связаны между собой, находятся в определенном взаимодействии. Его формирование возможно только в процессе совместного развития данных элементов.

Внутреннее убеждение – это субъективно-объективная категория. Субъективная сторона проявляется в том, что, во-первых, это сугубо индивидуальный итог познавательной деятельности конкретного человека. Убеждение – качественно особое состояние сознания, которое по своей природе не может быть получено извне в готовом виде, не может быть коллективным, поскольку оно обязательно должно быть вынесено самим субъектом. Творчески-интеллектуально овладевая знаниями на основе профессиональной практической деятельности, субъект превращает знания в свои убеждения. Причем в этом процессе участвуют все стороны его психики, интересы и установки, образ мышления, нравственные идеалы, волевые качества, свойства характера, темперамента – все индивидуальные личностные характеристики, которые придают убеждению эмоциональную окраску. И, во-вторых, субъективный характер носит непосредственно идеальный образ, создаваемый в процессе уголовно-процессуального познания, что обусловлено опосредованным характером такой деятельности.

Об объективности же внутреннего убеждения следует говорить в двух аспектах, а именно: 1) как объективном содержании убеждения; 2) в плане независимости результата познания от желания и воли субъекта.

Гносеологическая природа внутреннего убеждения проявляется в том, что, во-первых, убеждение – это итог познавательной деятельности, результат

отражения в сознании предмета исследования. А, во-вторых, убеждение – это процесс удостоверения в истинности (ложности) знаний об исследуемых обстоятельствах уголовного дела.

Логическая природа убеждения заключается в том, что убеждение должно представлять собой категорический однозначный вывод из материалов дела, не допускающий никаких сомнений.

Психологическая природа убеждения характеризуется определенным состоянием сознания – уверенностью в правильности принятого по делу решения, а также волевой готовностью действовать в соответствии со своим убеждением.

Юридический аспект понятия внутреннего убеждения нашел свое отражение в формулировке ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Внутреннее убеждение выражается «во вне» в виде акта оценки доказательств, получающем свое закрепление в процессуальных решениях и документах, соответствующих установленной процессуальной форме.

Социальная природа убеждения находит свое отражение, во-первых, в профессиональной установке правоприменителя на формирование такого убеждения, которое бы соответствовало целям и задачам правосудия, а также правовой идеологии в целом. А, во-вторых, в соответствии убеждения требованиям нравственно-этических норм, как разновидности норм социальных.

Диссертантом были критически проанализированы основные определения внутреннего убеждения, даваемые философами и процессуалистами, а также предложена авторская дефиниция данного понятия.

Во втором параграфе «Процесс формирования внутреннего убеждения» диссертантом анализируются гносеологические и психологические особенности процесса формирования убеждения соответственно основным стадиям уголовного судопроизводства.

Процесс формирования внутреннего убеждения представляет собой сложную мыслительную деятельность по приобретению истинного знания, сопровождаемую эмоциональным переживанием. При этом он характеризуется определенной направленностью, где вероятность перерастает в достоверность, чувство сомнения постепенно устраняется, а чувство уверенности, наоборот, возрастает.

В силу презумпции невиновности достоверное знание устанавливается только в ходе судебного разбирательства, поэтому выводы, содержащиеся в обвинительном заключении (обвинительном акте) носят для суда априори вероят-

ный характер. Однако для стороны обвинения убежденность в достоверности своих выводов должна быть твердой и сознательной.

Проанализировав правомочия суда в стадии назначения судебного заседания на этапе предварительного слушания, можно заключить, что прекращение уголовного дела, а также возвращение его прокурору всегда неизбежно связано с оценкой фактической стороны обвинения. То есть, при принятии судьей решения о предании обвиняемого суду происходит психологическое предосуждение обвиняемого, и, в дальнейшем, при рассмотрении дела по существу, суд в какой-то мере оказывается уже связанным своим решением о предании суду.

В соответствии с принципами презумпции невиновности и состязательности, этапы формирования судейского убеждения должны быть ограничены строго рамками судебного разбирательства.

Диссертантом также были проанализированы особенности формирования внутреннего убеждения в ходе особого порядка принятия судебного решения, производстве в кассационном, апелляционном и надзорном порядке, а также при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

На основе проведенного исследования диссертантом был сделан вывод, что убеждение – это категория, олицетворяющая независимость субъекта от чужого мнения. Поэтому, представляется, что в таких итоговых процессуальных актах, как обвинительное заключение (акт), приговор, вердикт находит свое отражение лишь сумма убеждений отдельных дознавателей, следователей, прокуроров, судей, при- сяжных, и говорить о существовании коллективного убеждения нелогично.

В параграфе третьем «Закон, правосознание, совесть – факторы, формирующие внутреннее убеждение» рассматриваются особенности влияния закона, правовой идеологии, правовой психологии и нравственного ориентира – совести на процесс формирования внутреннего убеждения. Исследуются такие составляющие правовой идеологии как «идеал», «идейность», а также составляющие правовой психологии – чувство ответственности, профессионального долга, чувство справедливости, правовая интуиция и совесть.

Закон – основной гарант объективности убеждения правоприменителя, обязывает, чтобы убеждение и основанные на нем процессуальные действия отвечали требованиям как материальных, так и процессуальных норм права. Ме-

ханизм действия правосознания и совести относится исключительно к духовной сфере человека.

Процесс формирования внутреннего убеждения всегда будет связан с идеологическими установками правоприменителя, как ориентира профессионализма, понимания «духа» закона и смысла правовых норм.

Через понятие совести отражается морально-этическая сторона внутреннего убеждения, что подразумевает совершение действий, поступков в согласии с самим собой, а также готовность нести ответственность за свое убеждение.

Проанализировав юридическую, философскую и психологическую литературу, можно сделать вывод, что категория «правосознание» по сравнению с категорией «совесть» является более общей, более конкретной. Также ей присуща более высокая степень знания и понимания правовых явлений. Так, например, правосознание будет незаменимо в случае необходимости применения аналогии права или аналогии закона.

Необходимо вернуть правосознание в качестве законодательно закрепленного ориентира формирования внутреннего убеждения. Эту идею поддержали 61,5% опрошенных диссертантом практических работников. Тем не менее, не следует отказываться от категории «совесть», являющейся напоминанием для правоприменителя о нравственной основе уголовного судопроизводства. Она должна быть закреплена в ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации наряду с правосознанием. Особое значение категория «совесть» приобретает для присяжных заседателей. Напутствие «Судить на основе правосознания» не будет понято и воспринято ими лучше, чем «Судить по совести».

И правосознание, и совесть имеют большое значение для познавательной деятельности, поскольку уголовное судопроизводство – с одной стороны, деятельность, урегулированная нормами права, а, с другой, – одна тех отраслей права, где нравственные императивы имеют огромное значение, поскольку от решения правоприменителя зависит будущее человека, восстановление справедливости, осуществление воспитательной функции уголовного процесса.

Глава третья «Внутреннее убеждение как основание установления обстоятельств по уголовному делу» состоит из двух параграфов.

Параграф первый «Понятие истины в уголовном судопроизводстве» посвящен наиболее актуальным вопросам проблематики истины в уголовном судопроизводстве, связанным с оценкой доказательств по внутреннему убеждению.

Все уголовно-процессуальное познание основано на философской «презумпции доверия человеку познающему». Через принцип свободы оценки доказательств реализуется доверие законодателя познавательным возможностям правоприменителя.

Истина всегда представляет собой единство абсолютного и относительного, формируется в процессе преодоления заблуждений.

Устремленность субъекта познания к истине – это также своего рода «презумпция», которая призвана направлять ход познавательной деятельности, обеспечивать выполнение целей уголовного процесса, а также способствовать реализации воспитательной функции судопроизводства, сохранению нравственных ориентиров правосудия.

Пассивная, зависимая роль суда в судебном следствии не согласуется с принципом свободы оценки доказательств, препятствует свободному формированию внутреннего убеждения судьи, поэтому за судом должна частично сохраняться обязанность доказывания в пределах предъявленного обвинения.

Наряду с опосредованной практикой, в качестве критерия оценки доказательств, а также получаемого на их основе истинного знания является внутреннее убеждение как косвенное проявление всей общественной конкретно-исторической практики и в частности уголовно-процессуальной.

Отстаивая достижение истины в качестве основной цели уголовного судопроизводства, тем не менее, нельзя не признать, что полностью постичь объективную истину в целом ряде случаев не представляется возможным, и суд все же бывает вынужден довольствоваться истиной формальной. Но в связи с этим нельзя отказываться от идеи истины как цели доказывания, как условия деятельности участников процесса, а также как неотъемлемой части идеологии уголовного процесса. В противном случае, это будет означать, что привлечение лица к уголовной ответственности возможно на основе неполной уверенности суда в виновности данного лица в совершении преступления, а, значит, категория «внутреннее убеждение» потеряет свое значение. При этом сама идея справедливого правосудия нивелируется, как и доверие суду выполнения нравственно-гуманитарной миссии по разрешению уголовно-правовых конфликтов.

Во втором параграфе «Функции внутреннего убеждения при установлении обстоятельств уголовного дела» рассмотрены подходы к определению вероятности и достоверности в уголовном процессе, определены основные

функции внутреннего убеждения, значение мотивированности процессуальных актов как внешнего выражения сложившегося убеждения правоприменителя.

Теория «благоразумного человека» не подразумевает отрицание возможности достижения истины. Просто в силу ограниченности критерия практики в судопроизводстве, нам приходится как бы «выносить за скобки» ту случайную вероятность, которая теоретически возможна. Практическая достоверность определяется благоразумием, то есть рассудительностью, обдуманностью в поступках. Иного способа познания действительности в ходе практической деятельности, как доверять основанному на законе, здравом смысле, внутреннему убеждению субъекта, не представляется возможным.

Оценочная и поисковая функции – основные гносеологические функции убеждения. При этом убеждение выполняет также и психологическую функцию – мотивационную. Таким образом, внутреннее убеждение – это не только форма бытия знаний, но и внутренний волевой импульс, стимулирующий активность деятельности субъекта, направляющий и организующий процесс познания и практического действия. Убеждения придают процессу познания смысл, направленность, а также активность и стабильность протекания.

Мотивируя свое решение, правоприменитель имеет возможность четко осознать, почему, каким образом и на основе чего сложилось у него соответствующее убеждение, довести это до сведения других лиц. Требование мотивированности принимаемых уголовно-процессуальных решений, предусмотренные в ч. 4 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, должны охватывать и приговор. Необходимо дополнить содержание данной статьи, помимо существующего указания на определения и постановления, требованием законности, обоснованности и мотивированности приговора. А также дополнить ст. 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации соответствующим правилом: приговор суда должен быть мотивирован.

История показывает, что никогда не существовало и, наверное, не будет существовать абсолютно формальной или абсолютно свободной оценки доказательств, поскольку в первом случае необходимо учитывать, что познание – творческий процесс и осуществляется человеком, а во втором, что уголовно-процессуальное познание осуществляется на основании закона, призванного обеспечить соблюдение прав и законных интересов лиц, попадающих в сферу уголовного судопроизводства. Поэтому необходимо не только совершенство-

вать правовой механизм уголовно-процессуального доказывания, систему обеспечения независимости его субъектов, но и стремиться к соблюдению ими требований профессиональной этики.

Внутреннее убеждение выступает нравственно-психологической гарантией правосудия, способствует выполнению воспитательной роли уголовного процесса, поскольку детерминирует принятие процессуальных решений, совершение практических действий в согласии со своей совестью, нравственными и этическими императивами.

В **заключении** диссертации излагаются основные результаты исследования, в обобщенном виде приводятся предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации с приведением редакций предлагаемых норм.

В **приложении** приведены анкеты интервьюирования следователей, дознавателей, судей, а также схема, наглядно изображающая структуру внутреннего убеждения.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

1. Яцишина, О.Е. Факторы, влияющие на процесс формирования судейского убеждения / О.Е.Яцишина // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и практика его применения / Под ред. А.П.Гуськовой. – Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. – С.408-414. – 0,3 пл. – ISBN 5-7410-0343-5.

2. Яцишина, О.Е. Роль интуиции в раскрытии преступлений / О.Е.Яцишина // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовного процессуального законодательства: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф., д-ра юрид. наук, заслуж. юриста РФ И.Ф.Герасимова, Екатеринбург: Изд-во «Чароид», 2003. – С.547-551. – 0,1 пл. – ISBN 5-941-66-032-4.

3. Яцишина, О.Е. Принцип внутреннего убеждения как элемент принципа свободы оценки доказательств / О.Е.Яцишина // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвузовский сборник научных трудов. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – С.58-64. – 0,3 пл. – ISBN 5-7477-0826-0.

4. Яцишина, О.Е. О влиянии общественного мнения на внутреннее убеждение / О.Е.Яцишина // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2003г.

Материалы IV международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию ЮУрГУ и 10-летию специальности «Юриспруденция» в ЮУрГУ. – Челябинск, НТЦ-НИИОГР, 2003. – Ч.1. – С.179-181. – 0,1 пл. – ISBN 5-93828-024-9.

5. Яцишина, О.Е. Понятие, содержание и структура судебного убеждения / О.Е.Яцишина // Вестник Южно-Уральского Государственного Университета. – Вып.4. – Серия «Право». – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. - №12(28). – С.68-71. – 0,1 пл.

6. Яцишина, О.Е. Принцип свободы оценки доказательств / О.Е.Яцишина // Правовая защита частных и публичных интересов: Материалы международной межвузовской научно-практической конференции (22-23 января 2004 года) / Составители: З.В.Макарова, Ю.А.Мерзлов. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – Ч.1. – С.105-109. – 0,2 пл.

7. Яцишина, О.Е. Диспозитивные элементы уголовного судопроизводства / О.Е.Яцишина // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2003г. Материалы VI международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию и памяти профессора Ю.Д.Лившица. – 1-2 апреля 2004г. – Челябинск, 2004. – Ч.1. – С.349-351. – 0,1 пл. – ISBN 5-94288-046-8.